

CASE STUDIES

УДК 101.08

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-102-112

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ НА ПРИМЕРЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Сомова Оксана Андреевна – младший научный сотрудник, лаборатория «Цифра», Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; ассистент, кафедра философии, гуманитарных наук и психологии, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского. Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Большая Казачья, д. 112; e-mail: oksanasomova@mail.ru

Исследование реализует попытку кластерного анализа философских текстов и имеет своей целью осуществить рекогносцировку современного феноменологического движения в России. Актуальность применения количественного метода продиктована несовершенством классической философской рефлексии в отношении области исследования. Несовершенство обосновано субъективностью оценок авторов, чьи метафилософские изыскания так или иначе идейно детерминированы и скорректированы, что не позволяет дать обширную исчерпывающую картину современного состояния философской традиции. На основании разницы трактовок категории «опыт» была осуществлена попытка выделения различных направлений. В качестве материала исследования были взяты тексты по феноменологической философии из тех российских журналов, которые заложили основы данного направления и продолжают развивать его сегодня. Частичный успех попытки позволил выявить существенные ограничения метода, важные для дальнейших междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: феноменология, феноменологическое движение, кластерный анализ, опыт, рефлексия, метафилософский анализ, математический метод

Цитирование: Сомова О.А. Кластерный анализ философских текстов на примере феноменологического движения в России // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 102-112. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-102-112

Рукопись получена: 15 ноября 2022

Пересмотрена: 21 февраля 2023

Принята: 6 марта 2023

CLUSTER ANALYSIS OF PHILOSOPHICAL TEXTS ON THE EXAMPLE OF THE PHENOMENOLOGICAL MOVEMENT IN RUSSIA

Oksana A. Somova – Junior Researcher, “Tsifra” Laboratory, Chernyshevsky State University of Saratov; Assistant, Department of Philosophy, Humanities and Psychology, Razumovsky State Medical University of Saratov. 112 Bolshaya Kazachia, Saratov 410012, Russian Federation; e-mail: oksanasomova@mail.ru

The study implements an attempt of cluster analysis of philosophical texts and aims to carry out a reconnaissance of the contemporary phenomenological movement in Russia. The relevance of the quantitative method is dictated by the imperfection of classical philosophical reflection in relation to the field of research. The imperfection is justified by the subjectivity of the authors' assessments, whose metaphilosophical investigations are in some way ideologically determined and adjusted, which does not allow us to give an extensive exhaustive picture of the current state of the philosophical tradition. Based on the differences in the interpretations of the category “experience”, this study attempts to distinguish between different directions. Texts from Russian journals on phenomenological philosophy, which have laid the foundations of this trend and continue to develop it today, have been taken as the material of the study. The partial success of the attempt revealed the essential limitations of the method, important for further interdisciplinary research.

Keywords: phenomenology, phenomenological movement, cluster analysis, experience, reflection, metaphilosophical analysis, mathematical method

How to cite: Somova O.A. (2023). Cluster analysis of philosophical texts on the example of the phenomenological movement in Russia, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (1): 102-112. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-102-112 (In Russian)

Received: 8 February 2023

Revised: 13 March 2023

Accepted: 17 March 2023

Постановка проблемы

Анализ современного положения феноменологии в России представляется трудоёмким по нескольким причинам. Прежде всего, проблематично определение феноменологической философии и, стало быть, области её представленности. Мнение о том, что феноменология в нашей стране берет начало с переводов «Логических исследований» Густавом Шпетом в 1909 г., может быть оспорено частью исследователей, указывающих на зачатки оригинальной, феноменологически ориентированной мысли ещё в философских проектах В. Соловьева, М. Каринского, С. Трубецкого и др. (Чубаров (ред.), 1997). Методологическое ограничение феномено-

логии причастностью к текстам Гуссерля, тем не менее, не снимает дальнейших трудностей.

Наличие отечественной феноменологической предтечи вызывает второй ряд затруднений, связанных со своеобразием критического осмысления работ Гуссерля. Д.Н. Разеев, описывая разницу между зарубежным и отечественным путями восприятия феноменологии, называет трёх мыслителей, которые определили дальнейшее развитие направления: Г. Шпет, А. Лосев и М. Мамардашвили (Разеев, 2010, с. 154). Оригинальность интерпретации содержания и назначения феноменологии упомянутыми философами значительно расширяет область текстов, имеющих отношение к феноменологии, и размывает критерии анализа. За каждой из фамилий кроется самобытный феноменологический проект, предполагающий специфическое понимание природы сознания и свои способы говорить о нём.

В качестве третьей причины укажем на историко-философский характер философии в России, о чём также говорит Д.Н. Разеев. Ориентация российских исследователей на систематизацию и прояснение отдельных положений философских концепций в то же время сосуществует с корпусами текстов советских и российских феноменологов, обладающих самоценностью и закладывающих дополнительные ответвления феноменологически ориентированной мысли (А. Черняков, В. Молчанов, Е. Борисов и др.). В совокупности мы имеем дискретно существующие центры феноменологической философии, развивающие довольно широкий круг тем и намечающие различные субвекторы движения.

Направленные на создание общего поля дискуссий журналы хотя и восполняют потребность в синтезе и систематизации феноменологических школ, но вместе с тем демонстрируют разброс тем и интерпретаций наследия Гуссерля и его сподвижников. В редких статьях совершаются попытки описания положения феноменологического движения в России, что говорит о необходимости рефлексивного осмысления уже проделанного пути. И хотя существующие работы позволяют зафиксировать важные вехи в развитии феноменологии, нельзя сказать, что все эти попытки позволяют сделать исчерпывающий метафилософский срез. Недостаточность отдельных инициатив обоснована, на наш взгляд, самой природой философского знания.

Как правило, метафилософское исследование сосредотачивается на реконструкции событий, важных для укрепления институционального присутствия конкретной философской школы или направления. Подобная оптика позволяет проследить взаимосвязи внутри сообщества, выявить ведущих деятелей и наметить центры сосредоточения активности. Уже сложнее проследить существенные модификации категориально-понятийного ряда и ключевых для направления идей. Дело в том, что за рефлексивную работу принимаются сами философы (в данном случае феноменологи). Они исследуют существующие интеллектуальные практики, неиз-

бежно отражая в их интерпретации своё собственное понимание задач феноменологии. Философия никогда не бывает только методом исследования, но всегда есть выражение целостного философского видения.

Хрестоматийное деление рецепции феноменологии в России на гуссерлианскую и хайдеггерианскую линии разбивает весь внушительный объём научных текстов на два лагеря, элиминируя сложившиеся внутри течения, что также мало проясняет общую картину. К примеру, опираясь на указанную дихотомию, А.Э. Савин выделяет сразу семь тенденций развития феноменологии в отечественной философии, которые касаются как общих оснований метода, так и обоснования других наук (Савин, 2015). Исследователь на основании публикаций последних лет (до 2015 г.) выявляет точки притяжения философского интереса, среди которых изучение проблематики историчности на основе работ Гуссерля и Хайдеггера, а также тесно связанные с ней темы жизненного мира, особенностей и потенциала генетической феноменологии и т. д.

Фиксация популярности тем действительно намечает картину феноменологических исследований, но вместе с тем столь крупные мазки, выбранные А.Э. Савиным для этого наброска, не позволяют учитывать разницу в понимании одной и той же проблемы разными авторами. К тому же для категоризации, по-видимому, были выбраны вполне конкретные работы, что предполагает наличие предпосылки субъективного отбора текстов автором (оценка исследователем современников не отменяет значения задействованных работ и, более того, сама по себе представляет интерес). Кроме прочего, из этой дихотомии исключена линия феноменологии М. Шелера, по совокупному объёму внимания в исследовательской литературе уступающая наследию Гуссерля или Хайдеггера, но оттого не менее значимая.

В связи с этим можно говорить о необходимости формулирования историко-философского метода исследования, не ограничивающегося реконструкцией важных дат и фамилий, с одной стороны, а с другой – раскрывающего ответвления интерпретации основополагающих идей феноменологии.

Гипотеза исследования

Качественный анализ тематических ответвлений выстраивается относительно дифференциации феноменологического понимания опыта. Опыт выступает основанием констатации данности феномена и легитимирует интенциональность, что делает его одной из центральных категорий для феноменологического движения. Однако сквозной анализ литературы демонстрирует отсутствие единого определения, которое формировало бы доминирующее понимание сути феноменологии. Так, под опытом может пониматься опыт вещи (Финк), опыт трансцендентальной субъективности (Гуссерль), опыт явления (Анри), опыт мира (Хайдеггер) и телес-

ности (Мерло-Понти) и т. д. При этом разница пониманий наблюдается не только в высказываниях разных философов, но и в работах одного и того же автора. К примеру, в «Философии как строгой науке» Гуссерль определяет опыт следующим образом: «Назад к опыту, к созерцанию, которое одно только может дать нашим словам смысл и разумное право», то есть опыт по своему содержанию синонимичен созерцанию (Шпарага, 2001). А в статье «Феноменология» (Гуссерль, 1991, с. 14) Гуссерль подчёркивает смысловую представленность объектов в рамках эпохэ второго уровня. При этом усмотрение сущности вещи есть результат её принципиально незавершённой данности, которая ограничена пределом сферы трансцендентного. Стало быть, в опыте присутствует данность вещи в виде коррелята смысла, что, несмотря на принадлежность смысла сознанию, удваивает источник опыта (Черняков, 1991, с. 3).

Гипотеза исследования заключается в том, что именно различное понимание категории опыта лежит в основании тематического плюрализма феноменологической философии. В зависимости от выбранного содержимого, эксплицируемого из определённых источников, формулируется философский метод, раскрывающий видение автором объекта феноменологической философии: телесно-ориентированная оптика предполагает ограниченную редукцию, так как следствием воплощённости является фактичность; установление оснований данности явления обращается к гиперболизированной редукции, позволяющей насытить феномен чистой данностью и т. д.

Предполагается, что динамика понимания опыта отражает конъюнктуру философского сообщества, а во временной протяжённости это позволяет говорить о философской традиции или школе исследований.

Разработка методологии

В качестве образца исследования была взята работа М. Дёмина и А. Куприянова по выявлению публикационных паттернов учебников, сформировавших канон немецкой идеалистической философии (Дёмин, Куприянов, 2020). Но в отличие от авторов мы не прослеживаем временную динамику, так как это целесообразно лишь на более поздних этапах исследования, если предложенная нами гипотеза окажется верной.

Основной сложностью исследования представляется синтезирование двух максимально противоположных парадигм: формального языка математики и предельной рефлексивности феноменологического наблюдения. Исследователи, обосновавшие продуктивность внедрения математики, в основном апеллировали именно к её возможности схватывать сущностные, наиболее общие отношения без необходимости углубления в суть вещи (Аронов, 1996; Wang, 2012, p. 6316). Однако Т.А. Шиян отвергает возможности математического прояснения философских проблем именно по

этой причине. По его мнению, математика как раз способна дать пояснения в случае теоретических вопросов или концептуального уточнения используемых специфических терминов (тождество, множество). Применение же моделирования практически априори обречено на провал, поскольку оно во многом опосредовано авторским видением аналогий, что сравнимо с аргументом *ad hoc* (Шиян, 2020). В нашем случае моделирование не предполагается, и центральным пунктом всего исследования являются концептуальные разночтения одного понятия, формирующие различные традиции понимания.

Иначе говоря, мы вплотную подходим к анализу тем текстов. Тема (диктема, сверхфазное единство) представляет собой сложное синтаксическое единство, трудность работы с которым заключается в гибкости используемых языковых выражений (Мартиросян, 2016). Выделенная нами тема «опыт» предполагает предваряющую герменевтику текста автором и при этом может быть дана в тексте явно либо же представлена иносказательно при помощи метафор, оборотов или значения контекстуально и/или синтаксически связанных слов. Определение слов-маркеров темы составляет первый этап собственно математического анализа текста.

Дальнейшие шаги соответствуют классическому исследованию естественного языка (*natural language processing*) (Güler, Akgül, 2022). После предварительной подготовки текста, удаления словесного «шума», следует токенизация (*tokenization*) слов в предложениях с выделением семантически важных частей слов и их соотношением друг с другом (*stemming and lemmatization*). Кластеризация текстов происходит в соответствии с извлечёнными атрибутами наиболее часто встречающихся слов в рамках одного абзаца (три предложения до и после слова-триггера).

Реализация метода

В основу методологии исследования положена комбинация качественного и количественного метода, альтернативная чисто философской рефлексии. Суть метода заключается в формировании совокупностей текстов на основании кластерного анализа массива данных. Успешность кластеризации подтвердит гипотезу дифференциации феноменологических текстов.

Переход от интертекстуального, философского, видения текста к количественному анализу его содержания предполагает определение множества ключевых слов, позволяющих эксплицировать понимание автора. Подсчёт осуществлялся при помощи заранее составленного списка ключевых слов (рис. 1). В соответствии с гипотезой было сформировано пять возможных пониманий опыта (данность вещи; внутренний опыт субъекта; телесно-ориентированное; историко-ориентированное, или генетическое; а также онтологическое), которые послужили основанием кластеризации.

01. СЛОСОРЪ СРЪЦЪ, *СЛЪСЪ, *ФЪКЪЛЪНОСРЪ, *УБЪНСЛЪСЪ, *УНЪНЪНЪНЪ, *НСЛЪНЪ, *ЪКЪНСЛЪНЪНЪНЪНЪ, *ЛОУКЪОВЪНЪНЪ, *ЪКЪКЪОВЪ, *ОНЛОУ
 02 = С (*УНЪНЪНЪНЪ ОУНЪ, *ФЪКЪТУ, *ВОЛ-СРЪЦЪ, *ЪКЪНЪ, *СРЪЦЪ, *ОНЛОУОУНЪ, *ЛЪВЪНЪВЪЛЪКЪ, *ЛЪВЪНЪВЪЛЪНЪСЪНЪ, *ЪКЪХЪВЪНЪНОСРЪ
 *СРЪЦЪ, *ОУФЪСЪОУ, *ОУФЪСЪВЪНЪНЪ, *ЪНЪКЪ, *ЪНЪНЪНЪНОСРЪ, *СЪКЪПЪЛЪНЪ, *УНЪНЪНЪНЪНЪ)
 03. ВЪНЪНЪНЪ, *ЪНЪНЪСЪНЪ, *ЪНЪКЪ, *ЪНЪНЪНЪ, *ВОУЪ, *НСЛЪНЪ, *ЛЪКЪ, *ЛОУКЪОВЪНЪ, *СЪЛЪНЪНЪ, *УБЪЛЪКЪНЪ, *СЪНСЪ, *УБЪОУСЪ, *УНЪНО
 04 = С (*НСЛОУЪ, *УНЪНЪНЪНОСРЪ, *ОУРЪКЪНЪНОСРЪ, *НЪНЪСЪОУРЪКЪНЪНОСРЪ, *ЪНЪНЪНЪНЪНЪ, *СОУНЪНЪНЪ, *СЪНЪОУНЪНЪСЪНЪ, *ЪЛЪ, *УОВЪ
 *УНЪОУНЪСЪНЪНЪ, *УОЛОУ, *ВЪНЪНЪНЪ, *ВЪКЪФЪКЪНЪ)
 05. *УНЪОУ, *ЛЪОУ, *ЛЪОУНЪ, *СОУОУОУОУОУОУОУ, *ВЪНЪНЪНЪНЪНЪ, *СЪЛЪНЪНЪ, *СЪНЪСЪОВЪНЪНЪ, *ФЪНЪНЪСЪНЪНЪ, *ЛЪСЪОУ, *ЛЪСЪОУНОСРЪ, *У
 06 = С (*УНСЪОУНОСРЪ, *УНСЪОУНЪНЪ, *ЛЪСЪВЪНЪНЪ, *ФЪКЪКЪ, *ФЪКЪФЪКЪНЪНЪ, *КЪВЪНЪ, *УНЪЛОУ, *УБЪНЪНЪНЪ, *УБЪНЪНЪНЪНЪНЪ, *ЛЪ
 *НЪНЪНЪНЪ, *ЪНЪНЪНЪНЪ, *УБЪНЪНЪСЪНЪ, *УНЪОУОУ, *УОУНЪНЪ, *СОУЪНЪНЪ, *СЪОУЪНЪНЪ, *СЪСЪВЪНЪНЪНЪ, *СЪСЪВЪНЪНЪНЪ, *ФЪНЪНЪСЪНЪ, *ПЪСЪЛЪ)
 07 = С (*МЪНЪ, *ОУНЪ МЪНЪ, *СЪРЪКЪ, *ЛЪОУОУНЪСЪНЪНЪ, *ЛЪОУ, *СОУРЪНЪ, *УБЪОУСЪ, *НЪНЪНЪНЪ, *ФЪНЪНЪНЪ, *СЪНЪСЪ, *УНЪОУНЪНЪНЪ, *У
 *НЪНЪНЪНЪНЪ, *НЪНЪЛЪНЪНЪ, *ВЪНЪЛЪНЪНЪ, *СЪКЪВЪНЪНЪНЪ, *НЪОУ, *НЪОУОУОУНЪСЪНЪНЪ, *СЪОУЪНЪ, *ЛЪНЪСЪОВЪНЪНЪНЪ, *УОУФЪКЪНЪНЪ, *ФЪНЪНЪНЪ)
 08 = С (*ВЪНЪ, *УНЪНОСРЪ ВЪНЪ, *СОУСОУВЪНЪНОСРЪ, *НЪОУНОУНЪ, *СЪНОУСЪ, *ЛЪОУНЪ, *УНЪСЪВЪНЪНЪНЪНЪНЪ, *СЪРЪКЪНЪНЪНЪНЪ, *НЪНЪ

Рис. 1

Источник для формирования массива данных должен был соответствовать ряду требований. Во-первых, тексты должны находиться в свободном доступе в формате, позволяющем вычленять отдельные слова, поскольку применение математических методов к текстам осуществляется посредством перекодирования сплошного текстового полотна в лингвистические единицы. Во-вторых, тексты должны быть русскоязычными и написанными русскоговорящими авторами. В-третьих, тексты должны принадлежать авангарду феноменологического движения, вследствие чего в качестве массива анализируемых данных были избраны журнал «HORIZON. Феноменологические исследования», а также «Ежегодник по феноменологической философии».

«Ежегодник по феноменологической философии» – 6 выпусков по 20 статей (приблизительно). В каждом выпуске анализу подлежат около 10 статей, так как учитываются только статьи по теме, а не рецензии, переводы, тексты на иностранных языках, а также иностранных авторов.

«HORIZON. Феноменологические исследования» – 2 выпуска (в каждом из которых 20 статей) в год, с 2012 по 2022 гг. Аналогично предыдущей выборке в анализ были включены только оригинальные статьи российских авторов, а не рецензии, обзоры, переводы.

Таким образом, массив данных составил около 200 текстов.

Результаты

Попытка кластеризовать тексты статей продемонстрировала достаточно неоднозначные результаты. Как видно на рис. 2, среди всех текстов действительно присутствуют те, в которых используются ключевые слова в заданных множествах. Это говорит нам о том, что в пределах одного абзаца слово «опыт» соседствовало с несколькими словами из заданного перечня.

Фактически сработали лишь три кластера, соответствующие множествам $a1$, $a4$ и $a5$, но и их выделение не является безупречным. Так, первый кластер описывается следующим топом ключевых слов: чувство, фантазия, созерцание, вещь, психологический, символический и т. д. (рис. 3). Но фактическая выборка текстов включает в себя работы феноменологов, чьи

концепции достаточно трудно сопоставимы между собой, среди которых В. Молчанов, М. Ришир, С. Лишаев.

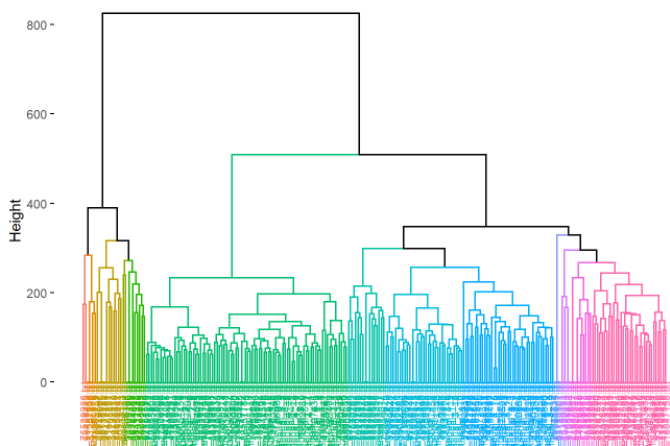

Рис. 2

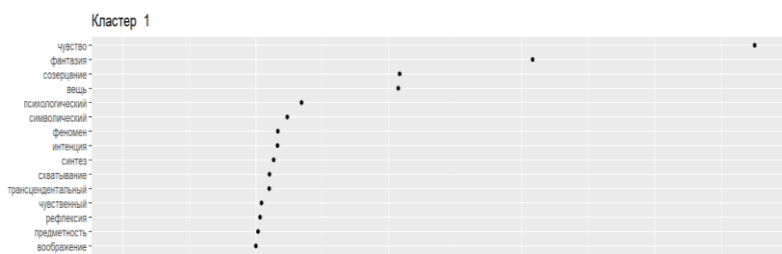

Рис. 3

Вместе с тем были выявлены и другие кластеры, в которых встречались те же ключевые слова, но в других конфигурациях и соотношениях. В то же время часть текстов вообще не вошла в кластеры, в связи с чем мы вынуждены констатировать скорее неудачу метода, чем его эффективность.

Попытка повторной кластеризации по принадлежности к одним и тем же источникам (что дало бы более детальную дифференциацию текстов) не увенчалась успехом в связи с трудностью изъятия необходимых данных из текстовых файлов.

Выводы

Хорошо зарекомендовавший себя в исследовании информационного пространства метод кластерного анализа при работе с философским текстом не смог решить поставленных целей. Стало быть, насыщенность метафилософского анализа сохраняет свою полноту. Гипотеза о делении феноменологического

движения на основании интерпретации категории опыта не подтвердилась, однако представляется, что дело не столько в её слабости, сколько в многозначности языка: некоторые тексты отсеивались в случае, если автор не использовал ключевые слова напрямую. Скорее, необходимо внести изменения в саму методику подсчёта, скорректировать условия поиска.

Вместе с тем опыт совмещения философской проблематики с математическими методами анализа данных позволил выявить ряд важных замечаний, относящихся к самой процедуре осуществления анализа.

1. Недоступность и отсутствие баз данных. Попытка организовать массив текстов продемонстрировала принципиальную недоступность статей для рядового пользователя. «Горизонт» позволяет получить тексты более чем трёхлетней давности, поэтому часть работ была вовсе не доступна. «Ежегодник» можно найти в сети, но в его случае возникают иные проблемы, которые в целом можно обозначить как «не-формат текстов».

2. Не-формат текстов. Для алгоритмизации процессов требовалось наличие текстовых файлов, содержащих важные для кластеризации данные: фамилии авторов и списки литературы, которые отсутствовали в pdf-формате. Проект дальнейшего исследования феноменологических школ, сформировавшихся на основании подобия источников и ключевых слов, оказался невозможен именно по причине того, что представленный формат текстов с трудом поддаётся машинной обработке и требует значительных человеческих усилий.

3. Предпосылки и допущения. Выборка источников, формулирование ключевых слов так или иначе несут в себе элементы субъективного мышления. Содержание конкретного выпуска журнала является выражением мнения редакции, что может быть элиминировано большим количеством текстов, просто не предназначенных для ручной переработки в нужный формат. Сама гипотеза опиралась на компетентность автора данной статьи в вопросах феноменологической философии, а также на его следование интерпретации магистральных терминов и вопросов, принятой в рамках феноменологического направления и выраженной в работах упомянутых исследователей.

Полученные результаты послужат основанием для новых проектов количественного анализа философских текстов.

Информация об источниках финансирования исследования

Исследование выполнено за счёт гранта РНФ в рамках проекта № 22-18-00153 «Образ СССР в исторической памяти: исследование медиастратегий воспроизводства представлений о прошлом в России и зарубежных странах».

Funding

The reported study was funded by RSF according to the research project № 22-18-00153 “The Image of the USSR in Historical Memory: A Study of Media Strategies for Reproducing Representations of the Past in Russia and Foreign Countries”.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Аронов, 1996 – *Аронов Р.А.* Пифагорейский синдром в науке и философии // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 134-146.

Гуссерль, 1991 – *Гуссерль Э.* Феноменология // Логос. 1991. № 1. С. 12-21.

Демин, Куприянов, 2020 – *Демин М., Куприянов А.* Доминанты, субдоминанты и рецеденты: формальный анализ изменений канона истории немецкой философии в XIX веке // Философско-литературный журнал «Логос». 2020. № 6 (139). С. 173-206.

Мартirosян, 2016 – *Мартirosян А.А.* Анализ тем художественного произведения с помощью метода математического моделирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-2 (64). С. 121-123.

Разеев, 2010 – *Разеев Д.Н.* Развитие феноменологии в России // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2010. № 4. С. 152-161.

Савин, 2015 – *Савин А.Э.* Развитие феноменологической философии в современной России // Вопросы философии. 2015. № 1. С. 94-105.

Черняков, 1991 – *Черняков А.Г.* Трансцендентное и трансцендентальное. 1991. С. 1-15.

Чубаров (ред.), 1997 – Антология феноменологической философии в России: в 2 т. / Ред. И.М. Чубаров. М.: Русское феноменологическое общество, Логос, 1997. 512 с.

Шиян, 2020 – *Шиян Т.А.* Может ли математика помочь философскому анализу? // Наука как общественное благо: сборник научных статей: в 7 т. / Ред. и сост. И.Т. Касавин, Л.В. Шиповалова. Т. 1. М.: Изд-во Русского общества истории и философии науки, 2020. С. 203-205.

Шпарага, 2001 – *Шпарага О.* Феноменология опыта: опыт как «почва и горизонт» познания // Логос. 2001. № 28. С. 103-122.

Güler, Akgül, 2022 – *Güler A., Akgül İ.* A review on the science of natural language processing // 3rd International Azerbaijan Congress on Life, Engineering, and Applied Sciences. Baku, 2022. Pp. 126-133.

Wang, 2012 – *Wang X.G.* Significance of mathematization of philosophical problems from the angle of broadspectrum philosophy // Advanced Materials Research. 2012. Pp. 6315-6318.

References

- Aronov, R.A. (1996) Pythagorean syndrome in science and philosophy. *Issues of Philosophy*, 4, 134-146. (In Russian)
- Demin, M., Kupriyanov, A. (2020). Dominants, subdominants and recedents: a formal analysis of the changes in the canon of german philosophical history in the 19th century. *Journal of Philosophy and Literature Logos*, 6 (139), 173-206. (In Russian)
- Chubarov, I. M. (Ed.) (1997). *Anthology of Phenomenological Philosophy in Russia*. Russian Phenomenological Society Publ., Logos Publ. (In Russian)
- Husserl, E. (1991). Phenomenology. *Journal of Philosophy and Literature Logos*, 1, 12-21. (In Russian)
- Martirosyan, A. A. (2016) Analysis of the themes of a work of fiction with the help of mathematical modeling method. *The Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 10-2 (64), 121-123. (In Russian)
- Razeev, D. N. (2010) Development of phenomenology in Russia. *Bulletin of Russian Christian Humanitarian Academy*, 4, 152-161. (In Russian)
- Savin, A. E. (2015) Development of phenomenological philosophy in contemporary Russia. *Issues of Philosophy*, 1 (pp. 94-105) (In Russian)
- Chernyakov, A. G. (1991) *Transcendental and transcendental*. 1-15 (In Russian)
- Shiyan, T. A. (2020) Can mathematics help philosophical analysis? In Kasavin, I. T., Shipovalova, L. V. *Science as a Social Good*. Vol. 1. (pp. 203-205). Russian Society of History and Philosophy of Science Publ. (In Russian)
- Shparaga, O. (2001) Phenomenology of experience: experience as the “ground and horizon” of knowledge. *Journal of Philosophy and Literature Logos*, 28, 103-122. (In Russian)
- Güler, A. & Akgül, İ. (2022). A review on the science of natural language processing. In *3rd International Azerbaijan Congress on Life, Engineering, and Applied Sciences* (pp. 126-133).
- Wang, X. G. (2012) Significance of mathematization of philosophical problems from the angle of broadspectrum philosophy. In *Advanced Materials Research*. (pp. 6315-6318).